

суспільства, котре ламає Мартіна як особистість. Новаторський образ Мартіна Ідена суттєво вплинув на подальший розвиток американської літератури, започаткувавши галерею постатей митців, що шукають своє високе призначення у світі.

Список використаної літератури:

1. Балтроп Р. Джек Лондон, человек, писатель, бунтарь. – М.: Прогресс, 1981. – 208 с.
2. Денисова Т. Роман і романісти США ХХ століття. – К.: Дніпро, 1990. – 364 с.
3. Медвідь Н. Проблема долі в українській та американській літературах // Українська література в загальноосвітній школі. – 2003. – № 2. – С. 12-18.
4. Наливайко Д.С. Письменник життя й боротьби: Передмова // Лондон Дж. Твори: В 2 т. – К.: Дніпро, 1986. – Т. 1. – С. 5-21.

Науковий керівник: старший викладач Т. П. Костюк

**КАТЕГОРИЯ «ФАНТАСТИЧЕСКОГО»
В ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНОМ АСПЕКТЕ**

М. В. Чернявская

Черкаський національний університет імені Богдана Хмельницького

Проблема определения категории «фантастического» является дискуссионной и решается в литературоведении неоднозначно. С одной стороны, можно выделить работы, посвященные определению фантастического жанра (Цв. Годоров, Ю. Кагарлицкий, Т. Чернышева). С другой – исследования, касающиеся поэтики фантастического как составной части дискурса (Ю. Лотман, Ю. Манн, М. Вайскопф, Р. Лахманн, Ю. Грузин). Цель нашей статьи – раскрыть семантику фантастического как составной литературного дискурса в различные культурные эпохи.

Фантастика как особая область литературного творчества аккумулирует творческую фантазию художника, а читатель угадывает в ней преображенные формы реального, социального и духовного человеческого бытия.

В самой природе человеческого существа заложена способность мечтать, а значит воображать то, что выбивается из привычного порядка вещей, является невозможным или потенциально возможным. Первые фантастические представления возникают тогда, когда человек пытается дать целостное объяснение событиям и явлениям вокруг себя. Однако мифология в силу своей синкретичности не отделяет реальный мир от ирреального. Следовательно, мы можем говорить о структурных уровнях мифологии, об отдельных мотивах, героях, но не о поэтической системе выразительных средств в традиционном историко-литературном смысле слова.

Возможность такого становления «возникает только тогда, когда нарушаются основы синкретического мышления, где реальное и вымышленное, рациональное и духовное неразделимы. Лишь с момента, когда первоначальное единство нарушено и распадается на мозаику вероятного и невероятного, – лишь с того момента начинает формироваться фантастика» [2, 103]. Таким образом, миф в силу своей синкретичности формирует лишь предпосылки фантастических представлений. Функцию их поэтического оформления выполняет фольклор [1, 5].

В период Средневековья формируется трехуровневая модель мира (РАЙ – ЗЕМЛЯ – АД), а представления о фантастическом разделяются на *sacrum* (божественный) и *sacer* (нечистый). Следовательно, в рамках средневековой литературной традиции проводится четкая грань между созидающей и деструктивной

фантастическими силами, соотносящимися на смысловом уровне с семантикой «своего» – «чужого» (См. средневековые сюжеты «Повести о Савве Грудцыне», «Повести о Горе-Злочастии»).

К концу XVII века маньеризм и барокко, для которых фантастика была постоянным фоном, дополнительным художественным планом, сменил классицизм, по своей сути ей чуждый.

Теоретическое осознание понятия фантастического начинается в эпоху романтизма. Сам термин часто приписывают Шарлю Нодье, который в статье «*Du fantastique en littérature*» (1830) выступил в защиту появляющихся фантастических произведений и в качестве предшественников назвал Гомера, Вергилия, Данте и др., тем самым пытаясь показать литературную традицию. Нодье утверждал превосходство литературы, использующей вымысел, над искусством подражания, но сводил разговор о специфике фантастики к проблемам фантазии и особенностям воображения поэта [3, 29]. Романтическую фантастику синтезировало творчество Э. Т. А. Гофмана: здесь и готический роман («Эликсиры сатаны»), и литературная сказка («Повелитель блох», «Щелкунчик и мышинный король»), и феерическая фантазмагория («Принцесса Брамбилла») и другие произведения.

В русской романтической традиции фантастика представлена в творчестве В. Жуковского, В. Одоевского, Антония Погорельского, А. Вельтмана. К фантастике обращались А. Пушкин («Руслан и Людмила», где особенно важен былинно-сказочный колорит фантазии) и Н. Гоголь, фантастические образы которого органично влиты в народно-поэтическую идеальную картину Украины («Вечера на хуторе близ Диканьки», «Вий»).

В эпоху реализма фантастика опять оказалась на периферии литературы, хотя нередко привлекалась для сатирических и утопических целей (как в рассказах Ф. Достоевского «Бобок» и «Сон смешного человека»). В это же время зарождается собственно научная фантастика, которая в творчестве Ж. Верна («Путешествие к центру Земли», «Двадцать тысяч льё под водой», «Таинственный остров») и Г. Уэллса принципиально обособляется от общеподражательской традиции; она рисует реальный мир, преображаемый наукой и по-новому открывающийся взгляду исследователя. Интерес к фантастике как таковой возрождается к концу XIX века у неоромантиков (Р. Стивенсон), декадентов (М. Швоб, Ф. Сологуб), символистов (М. Метерлинк, А. Блок). Развитие детской литературы порождает новый облик фантастического мира – мир игрушечный: у Л. Кэрролла, К. Коллоди, А. Толстого, Н. Носова, К. Чуковского.

Таким образом, интерес к фантастическому возникал в различные эпохи, каждая из которых формировала свои представления, отношения и формы выражения идеи потустороннего в литературе.

Список использованной литературы:

1. Иванова Н. П. Семантика та символіка інфернального в російській романтичній прозі 1820 – 1830-х років : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук : спец. 10.01.02 «Російська література» / Н. П. Иванова. – Харків, 2013. – 20 с.
2. Кагарлицкий Ю. И. Реализм и фантастика / Ю. И. Кагарлицкий // Вопросы литературы. – 1971. – № 1. – С. 101–117.
3. Nodier, Ch. *Du fantastique en littérature* / Ch. Nodier // *Contes fantastiques*. – Paris, 1882. – P. 5-30.

Науковий керівник: канд. філ. наук, в.о. доцента Н. П. Иванова